

Альпериду звучит в Липецке

В программе концерта прозвучали классические произведения для трубы и фортепиано: три романса Роберта Шумана в авторской аранжировке; Франц Шуберт, «Экспромт»; Ференц Лист — вальс «Вечер в Вене».

Кроме того, фольклорная пьеса Татьяны Татарниковой, состоящая из четырех частей: «Зачин» (Страдание), «Частая песня» (Частушки), «Хороводная», «Скоморошья» (Небылица). Пьеса Хораса Сильвера, посвящённая богам Йорубы. Сыграв её, музыканты перемигнулись, а нам сказали: «Вот так бывает, мы всё перепутали. Но не важно, вы всё равно не заметили».

Далее звучала авторская музыка Аркадия Шилклопера к фильму А.Хичкока «Шантаж» и его композиции и аранжировки для соло, дуэта и трио: «Folk Song», «Figga», «Альпийская прогулка», состоящая из 4х частей — «Зов», «Прогулка», «Мечта», «Танец» и сыгранная полностью на альпийском роге.

Пьеса «Танец на семь» — музыкальная иллюстрация свадьбы на Балканах, где танцуют два дня и две ночи, а музыканты потом неделю отдыхают. На семь — это музыкальный размер. Аркадий объяснил, что танцуют на 10 и 11, а марширую на 2 и 4. Потом, быстро разобрав свой альпийский рог и собрав его как-то по-другому, объявил, что у него в руках уже новый музыкальный инструмент — альпериду. Это нечто среднее между рогом и диджериду. Инструмент и его название придуманы самим Шилклопером.

После исполнения пьесы «Фига» Аркадий Шилклопер отметил, что он заставляет свинговать академических музыкантов, но, кажется, им нравится!

Ещё Аркадий рассказал, что мечтает поработать композитором в кино: “Пока мою музыку берут только в рекламу и мультфильмы, и это очень хорошо”.

Перед концертом прошла пресс-конференция, на которой участники концерта рассказали нам всё, что мы хотели знать о джазе.

Первый вопрос был, конечно, традиционным:

— Ваши впечатления от Липецка?

— Мы только что приехали, успели только грибной супчик съесть. Впечатления хорошие (смеются).

— Вы поститесь?

— Нет, не имеем возможности. Нам, духовикам, нужен протеин.

— Приходилось бывать в Липецке раньше?

Аркадий:

— Да, я у вас уже второй раз. До этого приезжал со своим оркестром. Встречали меня хлебом-солью и народными танцами. А ребята здесь впервые.

— После Липецка куда?

— Сначала в Москву, а потом в разные стороны.

— Где публика лучше?

— Везде, конечно, по-разному. В Бельгии, Франции, Голландии не пропустят лажу, если им не нравится, они встают и уходят. А немцы, австрийцы всегда будут аплодировать, они же деньги заплатили.

— А в России?

— А русские ждут сначала, что мы им эдакого покажем. В отличие от европейцев они не дают аванса. Но если полюбили, то надолго. Говорят: «Приезжайте ещё!», но мы ведь не можем подготовить новую программу за два месяца. Иногда встречаешь музыкантов, которые думают про публику: «ааа, что они понимают». Можно, конечно, экономить, но мы выкладываемся на 99,9%.

Мария:

— Ну, кто как (смеётся).

Сергей:

— Мне везде нравится играть. Всегда получается по-новому, выступление зависит от зала, зрителей, твоего настроения. В зале с хорошей акустикой лучше, но иногда это, наоборот, вредит звуку. А ты должен суметь научиться жить с этим, публика ведь не виновата.

— Кому мы обязаны вашим сегодняшним выступлением?

Сергей:

— Идея концерта пришла Аркадию, но то, что мы сейчас здесь — моя инициатива.

Изюминкой вечера стал очень необычный инструмент - **альпийский рог**. Расскажите о нём подробнее.

Первое упоминание об альпийском роге датируется 1527 годом. Это деревянный духовой музыкальный инструмент басово-тенорового регистра. Достигает в длину 5 метров. Изготавливается из пихты, ели, сосны. Раньше с его помощью переключались горные сёла и пастухи.

Аркадий:

— К альпийскому рогу пришёл случайно, хотя этот инструмент из семьи валторн. В роге есть всего 2 отверстия - соответственно, вход и выход, что затрудняет исполнение на нём.

У меня 8 рогов. Все они находятся в разных местах - в Вене, Москве, Дюссельдорфе, Вегасе — и ещё один застрял в городе, где я когда-то жил и где родился Серёжа Накаряков, не будем его называть. Мой сегодняшний рог из пластика, он состоит из 4 частей, изготовил его швейцарский мастер Роджер Занетти, тут вот его адрес есть (показывает на середину рога), телефон и скайп.

Во время концерта Аркадий рассказал несколько смешных историй про перевозку альпийского рога.

Перед посадкой в самолёт стоит сонная стюардесса. Я к тому времени уже прошёл все инстанции аэропорта, чтобы мне разрешили взять рог с собой. У меня тогда был деревянный и состоящий всего из двух частей (даже в разобранном состоянии достигает полутора метров). Мне бы его просто разбили бы. И вот я подхожу, протягиваю билет, а она смотрит на меня томно и говорит:

— Что это?

Я был уже настолько измучен объяснениями, что ответил просто, но не менее томно:

— Рог.

— Чей?

— Мой...

Альпийский рог отнюдь не «элемент шоу», а полноценный духовой инструмент, на котором можно играть как сольно, так и в симфоническом и духовом оркестрах.

— Ваши предпочтения — классика или джаз?

Аркадий:

— Ребята считают, что я играю джаз, но это не так. Чтобы нам говорить о джазе, нужно договориться, что это такое. Можно привести множество джазовых направлений — хард-боб, прогрессивный джаз и так далее, всё пошло от спиричуэлс. Но я считаю, что джаз — это состояние души. Негры этим словом именуют не что иное, как оргазм, кайф. Они и говорят так — джааззз... В принципе, не важно, что ты делаешь на сцене — классику или фольклор, главное, чтобы публика получила этот джаз.

— Сложно ли совместить фольклор с джазом?

Аркадий:

— Мы ищем такое интегрирование. И это не так просто. Например, если в классику добавить импровизацию, она не зазвучит. Можно взять какую-нибудь народную песню и развить её по законам джаза, как Чайковский развил по законам классики народную песню «Берёзка», но зачем? Сама песня уходит тогда, а ведь она и так красивая. Обычно сначала составляют ритмический рисунок, потом импровизация и... провал. Я это хорошо всегда слышу. Джазмены часто обрабатывают такие мелодии, каверкают их, но слушать не хочется.

У меня есть специальный термин «компровизация», означает импровизацию в структуре импровизации. А есть другой подход — «акварели». Это fresh... (Мария и Сергей подсказывают перевод)...да, свежее! — дыхание, исполнение.

Сергей:

— Музыка может расстроить, но может прибавить адреналина. Главное, чтобы не оставляла равнодушным.

Аркадий:

— Мы постоянно в музыке. Даже ночью лежишь иногда после концерта под его влиянием. Вообще, когда много играешь, в голове накапливается куча всего, это можно объяснить образом «путник с рюкзаком». В багаже много вещей, идей, людей, инструментов, композиций. Например:

— А марш можешь сыграть? — Могу. — А на свадьбу еврейскую мелодию? — Могу.

И так далее. У меня есть даже композиция с таким названием «Рванный мешок». Она об этом. Через какое-то время вещи из него начинают высыпаться.

— А какую музыку сами слушаете?

Аркадий:

— Дюк Эллингтон ещё сказал:
«Джаз — это не что играют, а как играют».

Как это соткано, насколько убедительно. Например, на концерте «Yes» я один раз чуть не заплакал, меня всегда трогал голос Андерсена. Но тут басист вовремя не вступил, я разозлился и не стал плакать. Может, духовики такие сентиментальные, но не могу слушать плохую музыку.

— Мария, а вы плачете на концертах?

— Ну конечно, как же иначе?

Биографические справки

Сергей Накаряков

У меня никогда не было карьерных целей в музыке.

Просто у меня была возможность
играть с хорошими музыкантами.

Русский трубач-виртуоз из Нижнего Новгорода, еще в детстве эмигрировал со своими родителями в Израиль, потом во Францию. Музыкой начал заниматься в раннем детстве. Участвовал во многих престижных европейских фестивалях. После выступления тринадцатилетнего Сергея Накарякова на фестивале в Кросхольме финская пресса назвала его "Паганини трубы".

Ежегодно по несколько недель гастролирует по Японии, Северной Америке, Канаде.

В настоящее время проживает в Париже, Франция.

Мария Меерович

- Как долго вы готовитесь к концерту?
- Всю жизнь.

Пианистка. Окончила музыкальный колледж Санкт-Петербургской государственной консерватории им.Н.А.Римского-Корсакова, Санкт-Петербургскую государственную консерваторию им.Н.А.Римского-Корсакова.

Проживает в Антверпене, Бельгия.

Аркадий Шилклопер

Длина альпийского рога — 3 метра 60 сантиметров.
Это далеко. А когда тебе на ухо играет,
извините за выражение, труба, это ещё и трудно.

Музыкант-мультиинструменталист, играющий на флюгельгорне, альтгорне, диджериду, валторне, охотничьем роге, корно ди каччио, единственный российский музыкант, использующий в концертах редчайший для импровизационной музыки инструмент — альпийский рог. Virtuoz, добившийся успеха почти во всех музыкальных жанрах - от классики до рок-музыки, от джаза до фольклора. В 1981 году окончил ГМПИ им.Гнесиных. Работал в крупных московских академических оркестрах. Параллельно выступал как джазовый импровизатор с Сергеем Летовым, Виктором Зинчуком. Организовал группу «Moscow Art Trio». Выступает также с сольными концертами. В 1993 году участвовал в записи песен «Уши» и «Спи, солдат» группы «Аукцион».

Сергей Курехин, Александр Кан, Сергей Летов и Аркадий Шилклопер

В настоящее время живёт в Берлине, Германия.